

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В РФ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В. А. Тётушкин

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р экон. наук, доцент Т. А. Бондарская

Ключевые слова: безработица; государство; занятость; проблемы; регионы; человеческое развитие; экономический кризис.

Аннотация: Проведен анализ региональных проблем человеческого развития. Представлена характеристика проблем в условиях экономического кризиса в РФ в 2014–2016 гг. Важное значение уделено тенденциям занятости и безработицы в РФ. Предложены особенности расчета индекса человеческого развития для регионов России.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на очевидные успехи реализации целей развития тысячелетия (ЦРТ) в мире, многие глобальные и национальные проблемы в развитии человеческого потенциала сохранились и даже обострились. Огромны масштабы нищеты в некоторых странах мира. Разрыв растет между бедными и богатыми во многих государствах, а также в доходах населения развитых и развивающихся стран. Обостряются экологические проблемы, в частности климатические, и проблемы доступа населения к чистой воде. В России кризис обострил многие проблемы в развитии человеческого потенциала. Для решения глобальных и национальных проблем в сентябре 2015 г. ООН утвердила Цели устойчивого развития (ЦУР) для мира и всех стран. Если ЦРТ в основном ориентированы на развивающиеся страны, то ЦУР включают в себя и развитые. В России проблематика ЦУР фактически не обсуждается [1].

Ошибочно полагать, что Концепция человеческого развития возникла вдруг, на пустом месте. Первые попытки рассмотреть и дать оценку роли человека в развитии сделаны еще классиками экономической теории.

Тётушкин Владимир Александрович – кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономический анализ и качество», e-mail: volodtetus@yandex.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов, Россия.

Один из основоположников современной экономической теории А. Смит и его последователи считали человека не только источником, но и частью общественного богатства. Признание человека в качестве цели общественного производства, прямое или косвенное, можно найти в трудах представителей и других школ. Представители маржиналистского направления, например, сформулировали принцип рационального поведения человека в рыночной экономике. Через идею полезности, сформулировав основные положения теории предельной полезности, они вплотную подвели мир к теории потребительского поведения. Один из основоположников кембриджской школы и неоклассического направления А. Маршалл, синтезировав многие идеи относительно роли человека в экономике, напрямую связывал накопление богатства с развитием человека.

Проведем анализ источников по исследуемой тематике.

В статье [2] рассмотрены содержание понятия «человеческий капитал», его важнейшие составляющие и показатели развития; факторы, влияющие на развитие человеческого капитала и проведена апробация индекса развития человеческого потенциала на примере такого регионального образования, как Самарская область. В работе [3] показаны особенности и проблемы регионального развития на основе оценки уровня развития человеческого капитала; региональные различия в уровне развития человеческого капитала регионов ЮФО. Развитие человеческого капитала на современном этапе развития общества является чрезвычайно актуальной задачей, которая так или иначе должна быть отражена в результатах деятельности органов государственной власти. В статье [4] проанализированы проблемы повышения эффективности реализации программ социального развития на региональном уровне в контексте развития человеческого капитала. В работе [5] отмечено, что человеческий капитал выходит на первый план, выступая носителем знаний и информации как основных факторов производства в рамках постиндустриального общества; проведено сопоставление российского креативного человеческого капитала с состоянием его в других странах, что позволяет сделать вывод о существовании огромного разрыва между потенциальной и наблюдаемой эффективностью использования людских ресурсов в территориях.

Теоретические основы и факторы устойчивого развития

На Конференции ООН, проходившей в 2012 году в Рио-де-Жанейро («Рио+20»), заявлено, что ЦУР являются полезным инструментом, позволяющим сосредоточить усилия на достижении конкретных результатов развития в рамках общей концепции развития; направлены на определение национальных приоритетов и мобилизацию заинтересованных субъектов и ресурсов на решение общих задач; должны способствовать полному осуществлению решений всех основных встреч на высшем уровне по экономической, социальной и экологической проблематике; служат основой для деятельности ООН в области развития [6].

Понятие устойчивости часто связывают с преодолением глобального и национальных социально-экономических кризисов. На практике содержание понятия «устойчивое развитие» в России и мире существенно различаются. В нашей стране устойчивость соотносится прежде всего с развитием экономики, экономическим ростом (отмечено в стратегиях и про-

граммах развития страны, правительственных документах, выступлениях ведущих политиков). В мире трактовка устойчивого развития (*англ.* Sustainable Development) гораздо шире. Согласно концептуальным документам, подготовленным в последние 20 лет ООН, Всемирным банком, ОЭСР, ЕС и др., устойчивость трактуется как единая система социальных, экономических и экологических процессов. В противном случае корректно измерить устойчивое развитие невозможно. Данное положение подчеркнуто на конференции ООН в 2012 году в Рио-де-Жанейро, где центральной была проблема перехода человечества к устойчивому развитию [6]. Тенденции 2013–2014 годов окончательно развеяли иллюзии о возможности неограниченного развития в рамках экспортно-сырьевой модели. Сейчас все долгосрочные стратегии и программы развития страны (до 2020 и до 2030 годов) базируются на парадигме ВВП. Кризисная ситуация в экономике требует их пересмотра. В этих условиях необходимо по-новому оценить роль ВВП [1].

В принятых на Саммите ООН (сентябрь 2015 г.) концептуальных документах отмечается, что реализация ЦУР должна способствовать формированию новых экономических моделей, которые будут служить неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, интересам людей, развитию человеческого потенциала. Такая постановка вопроса как никогда актуальна для России, находящейся в условиях кризиса в поисках новой модели экономики, которая должна быть ориентирована на человека.

Анализ тенденций занятости и безработицы в РФ

Проблемы занятости и безработицы являются центральными как для ЦРТ, так и новых ЦУР, принятых всеми странами на Саммите ООН в сентябре 2015 г. В анализируемом периоде основные количественные и качественные параметры занятости и безработицы в РФ формировались под влиянием двух групп факторов – демографических и социально-экономических [7]. Первая группа – демографические факторы, являющиеся следствием таких общих процессов, как старение населения и рост инвалидности, снижение рождаемости, сокращение сельского населения. Действие данной группы факторов в анализируемом периоде и в долгосрочной перспективе оказывало и будет оказывать влияние на численность занятого населения и безработных, их состав (половозрастной, образовательный и пр.). Учет этих факторов, выработка и реализация адекватных мер реагирования необходимы в разрабатываемых стратегических и программных документах, относящихся к сфере содействия занятости населения. Вторая группа – социально-экономические факторы, влияние которых на параметры занятости и безработицы обусловлено изменениями макроэкономических параметров, имеющих как относительно инерционный характер (трансформация структуры экономики, ее модернизация и техническое перевооружение, повышение производительности труда), так и краткосрочный, конъюнктурный характер, связанный с изменениями рыночной конъюнктуры, наглядно проявляющийся в периоды кризисов.

Динамика среднегодовой численности занятых в экономике в целом соответствовала тенденциям изменения среднегодовой численности постоянного и экономически активного населения (ЭАН) России, характери-

зующимся плавными изменениями, отсутствием заметных колебаний в анализируемом периоде. Численность ЭАН в России в среднем за 2014 год составила 75,4 млн чел., или 68,9 % населения страны в возрасте от 15 до 72 лет. Уровень ЭАН растет с начала 2000-х годов, когда он составлял 64 – 65 %. При этом абсолютная численность ЭАН в России почти не меняется с 2008 года (когда она составила 75,7 млн чел.), а рост его доли объясняется общим сокращением численности населения России в возрасте от 15 до 72 лет. Уровень занятости ЭАН на фоне сокращения общей численности населения России в рассматриваемом периоде также устойчиво возрастал – с 89,4 % в 2000 году до 94,8 % в 2014 году.

В разрезе отдельных видов экономической деятельности, например в обрабатывающей промышленности и строительстве, также прослеживается связь динамики среднегодовой численности занятых и производства, в том числе из-за кризисных явлений. Однако влияние и последствия кризиса для разных секторов экономики оказались различными. В 2015 году занятость в секторе была почти на 16 % ниже уровня 2007 года. В России, несмотря на устойчивый рост, производительность труда остается на более низком уровне, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, к 2015 году показатель ВВП в расчете на отработанное время увеличился в России с 7,8 до 26,4 долл./ч (текущие цены, текущий ППС), в странах ОЭСР – с 30,5 до 49,0 долл./ч, в том числе в США – с 40,8 до 67,4 долл./ч соответственно [8]. Более низкая производительность труда выступает, при прочих равных условиях, в качестве фактора стабилизации масштабов и уровня занятости населения в России, смягчающего их колебания (особенно в период экономических кризисов) и облегчающего решение задачи сдерживания безработицы. На фоне достаточно плавных изменений общей численности занятых в экономике России отмечается более интенсивный, устойчивый рост занятости в неформальном секторе экономики.

Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в экономике увеличился с 12,5 до 20,1 %, а в абсолютных величинах – с 8,2 до 14,4 млн человек. Тенденция такого рода свидетельствует о возрастающей самостоятельности экономического поведения значительной части населения страны, его усиливающимся стремлении к независимой от государства экономической деятельности (несмотря на уклонение от налогов).

Наряду с изменением количественных характеристик в анализируемом периоде происходило изменение состава занятых в экономике. Динамика демографических параметров отражает главным образом изменения половозрастного состава занятого в экономике населения и характеризуется сохранением некоторого превышения удельного веса мужчин. Наряду с изменениями демографического состава занятого в экономике населения и в определенной степени под влиянием данного фактора изменялся его образовательный состав. Важнейшей особенностью изменений явилось повышение уровня образования занятых в экономике. Особенно заметен рост доли лиц, имеющих высшее и неполное высшее профессиональное и начальное профессиональное образование, при одновременном снижении удельного веса лиц, имеющих среднее и основное общее и особенно начальное образование.

Некоторые происходящие изменения в структуре занятости населения в разрезе видов экономической деятельности способны породить негативные экономические и социальные последствия. В их числе – сокращение занятости в сфере образования, в области научных исследований и разработок, а также в ряде отраслей реального сектора экономики (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства). При малой вероятности роста производительности труда в данных отраслях в среднесрочной перспективе снижение численности занятых будет неизбежно сопровождаться сокращением объемов производимой и реализуемой продукции, что вряд ли может расцениваться как положительная тенденция. В связи с этим возникает необходимость стимулирования развития этих видов экономической деятельности и занятости в них.

Преобладающую часть экономически неактивного населения (более 80 %) составляют лица, не выражающие желание иметь работу по объективным причинам – обучающиеся по очной форме обучения, пенсионеры, лица, ведущие домашнее хозяйство и др. Остальные (в различные годы их удельный вес колебался в пределах 11 – 15 %), судя по данным обследований, проводимых Росстатом, желали иметь работу, но не работали и не относились к безработным – как зарегистрированным, так и незарегистрированным. Данная группа экономически неактивного населения достаточно слабо реагировала на изменения ситуации на национальном рынке труда, в том числе в период кризиса, а абсолютное большинство ее представителей (88 % и более) вообще не ищут работу, в том числе в связи с невозможностью ее получения («отчаялись найти работу»). Наличие столь значительного контингента незанятого трудоспособного населения, не имеющего легальных источников средств существования, представляет серьезную социально-экономическую проблему – в контекстах бедности и необходимости ее снижения, а также формирования и распределения средств государственных внебюджетных фондов, с позиций эффективности функционирования государственной службы занятости и др. [1].

Мировой финансовый кризис оказал довольно заметное влияние на рост уровня как общей и регистрируемой безработицы, так и безработицы работников различных групп занятий в России. Интерес в этой связи представляет сопоставление тенденций с ситуацией в области занятости и безработицы, наблюдаемых в условиях кризиса в 2015 году. Из-за отсутствия сопоставимых материалов за 2016 год в годовом разрезе, сравнение оказывается возможным лишь на основе месячных данных, публикуемых Росстатом по отдельным параметрам занятости и безработицы. Корректные и надежные оценки могут быть получены лишь по итогам 2016 года. Однако даже имеющиеся данные позволяют сделать ряд промежуточных выводов, свидетельствующих о наличии как различий, так и сходства наблюдаемых изменений параметров занятости и безработицы. В 2015 – 2016 годах наблюдается следующая картина – затраты труда не только не сокращаются, но, наоборот, возрастают.

Наблюдаемые различия могут интерпретироваться как результат дифференциации характера и глубины сравниваемых экономических кризисов. Они могут отражать восприятие кризиса 2015 года и работодателями, и работниками как непродолжительного, краткосрочного явления, не вызывающего необходимости в сокращении численности штатов / увольне-

нии. Различается отраслевая структура безработицы. Глубина экономических кризисов в связи с отраслевой дифференциацией спадов объемов производства порождает определенные различия отраслевой структуры безработных по последнему месту работы и ее изменений. Наблюдаемые структурные изменения являются следствием как кризисных явлений в экономике (сокращение объемов производства и инвестицией), так и реформ, проводимых в сферах государственного управления и отраслях социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита населения). Заметна также реакция на меры, реализуемые для преодоления введенного в отношении России эмбарго, проявляющаяся в снижении безработицы в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, в обрабатывающем производстве, а также в снижении реальных доходов населения (торговля, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом).

Ранее более трети безработных утратили работу в связи с высвобождением, сокращением штатов, ликвидацией предприятия, собственного дела, (причем их доля возрастала по сравнению с предкризисным годом). В 2016 году относительно 2015 года сравнительно невелика роль ухода по собственному желанию. Помимо влияния специфики переживаемого кризиса, наблюдаемая тенденция может расцениваться как результат повышения самостоятельности поведения работников на рынке труда, в том числе при выборе более предпочтительной и оправданной формы расторжения трудового договора, а также как результат кадровой политики, проводимой работодателями, стремящимися сократить увольнения по инициативе администрации, сопряженные с необходимостью дополнительных материальных издержек. Наряду с различиями кризисов 2008 и 2016 годов с позиций занятости и безработицы, наблюдаются и некоторые сходные черты в поведении безработного и экономически неактивного населения.

Экономический кризис 2016 года с позиций занятости и безработицы демонстрирует как определенные различия, так и сходство с условиями 2008 года. Наблюдаемые тенденции позволяют расценивать современную ситуацию на рынке труда в России как менее напряженную по сравнению с периодом предшествующего кризиса.

Анализ ситуации с занятостью и безработицей в России позволяет сделать следующие выводы. Тенденции занятости и безработицы в анализируемом периоде можно в целом расценивать как позитивные, что является результатом влияния как демографических и социально-экономических факторов, так и политики государства на национальном рынке труда, что особенно наглядно проявляется в период экономических кризисов. Экономические кризисы оказывают более мягкое влияние на занятость и безработицу в РФ по сравнению с экономически развитыми странами, что отражает особенности демографического развития, государственного регулирования на рынке труда, а также различия в уровнях производительности труда. В динамике наблюдается заметное повышение самостоятельности и активности поведения трудоспособного населения в выборе моделей поведения на рынке труда, форм и условий занятости, что может расцениваться как позитивный результат роста адаптационного потенциала граждан. Сохраняется ряд проблем, связанных с занятостью в неформальном секторе, сложностями трудоустройства части экономически неактивного населения трудоспособного возраста, проблемами занятости трудящихся-мигрантов и «утечкой мозгов», очевидна также необходи-

мость повышения эффективности государственных программ содействия занятости молодежи и лиц старших возрастов, учитывая перспективы старения населения, совершенствования статистического учета процессов занятости и безработицы, миграции населения, обеспечения достоверности и сопоставимости информации в динамике, повышения открытости материалов федеральных статистических наблюдений.

Сокращение бедности и нищеты является целью номер один для мирового сообщества, что отражено в ЦРТ и ЦУР. Доходы населения – их уровень и динамика – являются одним из наиболее важных экономических показателей, определяющих положение населения. В последние годы в мире набирают популярность исследования по неравномерности роста доходов населения, причинам и структуре неравенства. Особое внимание заслуживают исследования американских экономистов Д. Стиглица и Д. Акерлофа [9] и французского экономиста Т. Пикетти [10]. Тип распределения доходов может до определенной степени положительно влиять на общую экономическую ситуацию в стране. Слишком высокое неравенство, наоборот, считается одним из факторов, замедляющих рост. Денежные доходы населения влияют на общую трудовую мотивацию, определяют спрос населения и общую социальную напряженность. От уровня и динамики доходов населения во многом зависят доверие к властям и межличностные отношения. В расширенную классификацию входит девять категорий доходов населения:

- от предпринимательской деятельности – доходы от услуг, оказанных индивидуальными предпринимателями; от услуг предпринимателей, осуществляющих грузовые перевозки; от продажи товаров физическим лицам, от продажи сырья предприятиям и организациям;

- оплата труда наемных работников – заработная плата работников и выплаты военнослужащим;

- социальные выплаты – пенсии, пособия и социальная помощь (материнский капитал, различные виды компенсаций, субсидии для поощрения отдельных групп населения), выплаты обязательного страхования, стипендии, страховые возмещения, выигрыши по лотереям;

- от собственности – различные виды дивидендов, проценты по счетам, выплаты по ценным бумагам;

- от сдачи черных и цветных металлов;

- доходы наемных работников, кроме оплаты труда – различные социальные выплаты от предприятий;

- поступления от продажи иностранной валюты;

- денежные переводы – сальдо переводов населения;

- другие – различные категории доходов, не включенные в другие категории (например, доходы от сдачи жилья в аренду). При рассмотрении данной классификации оказалось целесообразным соединить некоторые категории.

За исследуемый период доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась до 8,6 %, что обусловлено ростом заработной платы при недостаточном развитии малого и среднего бизнеса. Важное изменение стало ощутимым после кризиса: увеличилась доля социальных выплат, правительство стало уделять больше внимания социально незащищенным слоям населения.

Текущий экономический спад, в первую очередь, повлиял на размер номинальных доходов. Объем среднедушевых номинальных доходов населения с учетом сезонной корректировки в IV квартале 2015 года сократился на 9 % по сравнению с IV кварталом 2014 года. Видимо, эффект связан с резким сокращением «бонусов» – выплат по итогам года, что отражает фактически «гибкость» рынка труда в этом отношении – снижение номинальной заработной платы связано со снижением стимулирующих надбавок. С одной стороны, картина доходов населения выглядит удовлетворительно для страны со средним уровнем развития: сокращается доля семей, имеющих доход меньше прожиточного минимума, увеличивается количество людей, получающих высокие доходы. В период высоких цен на нефть наблюдалось не только улучшение общестрановых экономических показателей, но и реальное улучшение жизни населения.

По классификации мировой организации, занимающейся стратегическими рыночными отношениями (Euromonitor), Россия входит в число стран среднего уровня развития. Уровень доходов в США, которые входят в группу стран с высоким уровнем дохода на душу населения, почти в 6 раз выше, чем в России (по среднему курсу доллара к рублю 2015 года). Эксперты Euromonitor прогнозируют, что в России не будет происходить существенного роста реальных доходов в ближайшие 5 лет, возможно даже снижение подушевых доходов. По сравнению со многими странами в России располагаемый доход не намного меньше общего ежегодного дохода, что связано в большей степени с размерами обязательных налогов. Например, в странах Европы на обязательные платежи уходит около 32 % от общего дохода, в США – 19 %, в Японии – 27 %. В России данный показатель значительно ниже: доля обязательных платежей в среднем около 15 % [1].

В обозримом будущем в связи с замедлением роста в России среднедушевые доходы населения в Китае сравняются с доходами в России. При этом в Китае, как и в России, очень высокий уровень неравенства населения. Высокое неравенство доходов населения искажает общую картину. Поэтому общий уровень доходов населения не является универсальным показателем уровня жизни в стране.

Региональные различия многих показателей в России очень значительны. Они отражают специфику развития регионов страны и, в данном случае, различия между заработной платой и общими доходами семей. Самый высокий темп роста доходов отмечался в Центральном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, и, если значительный рост в ЦФО может быть объяснен значительным ростом экономики, то для ЮФО и СКФО высокий темп роста, в первую очередь, обусловлен самым низким по России уровнем дохода.

Значителен разрыв между различными регионами, если классифицировать их в точки зрения экономической деятельности, – средняя заработная плата лидирующей группы регионов превышает 46 тыс. р., в то время как в развитых регионах с опорой на добывающую промышленность, которые занимают четвертое место из девяти, среднемесячная заработная плата лишь немного превысила 30 тыс. р. В первую очередь это свидетельствует о неравномерном распределении доходов не только между разными группами населения, но и между регионами. Поэтому одной из пер-

воочередных задач является устранение межрегионального неравенства и поддержка отстающих регионов.

По уровню доходов в мире Россия находится среди стран среднего уровня развития, наряду с Бразилией и Турцией. В отличие от развитых стран, в России относительно невысокая доля обязательных платежей. Неравенство по отраслям по-прежнему остается высоким. Значительно повысилась заработная плата работников социальной сферы, однако лидерами остаются финансовый и сырьевой сектора. В целом такое распределение логично отражает структуру экономики России, но при этом не способствует снижению внутривнутристранового неравенства.

Динамика индекса человеческого развития (ИЧР) показывает, что наиболее развитые страны сохраняют свои позиции в рейтинге и не демонстрируют явных тенденций роста. В свою очередь развивающиеся страны или страны с переходной экономикой, наоборот, стремительно улучшают позиции в данном рейтинге.

Предлагаем следующие особенности расчета ИЧР для регионов России: при расчете индекса дохода для субъектов РФ следует ввести дополнительные процедуры:

- корректировка (пропорциональное увеличение) ВРП каждого субъекта РФ на нераспределяемую часть ВВП страны (в разные годы ее доля достигает 20 – 25 % ВВП страны);

- корректировка ВРП на разницу в ценах путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе либо на отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг – по сути, применяется внутривнутристрановой паритет покупательной способности (ППС);

- пересчет в доллары США по ППС для данного года – рассчитывается Всемирным банком в рамках Программы международных сопоставлений, хотя она несколько отличается от оценок, используемых международным валютным фондом.

Заключение

В сфере международного экономического сотрудничества в последние десятилетия сформировалось самостоятельное направление – содействие развитию человеческих ресурсов, генетическая связь которого с теорией «человеческого капитала» не вызывает сомнений. «Развитие человеческих ресурсов» при всех нюансах, характерных для трактовок различных международных организаций, означает максимизацию человеческого потенциала и его эффективное использование в целях экономического и социального развития. Проблематика «развития человеческих ресурсов» включает сегодня демографические проблемы, проблемы занятости, здравоохранения, питания, жилья и урбанизации, окружающей среды, образования и подготовки кадров и др.

В целом развитие российской экономики (особенно доходы от энергетики) позволили российскому населению, во всяком случае его состоятельной части (до 50 % семей), улучшить свое потребление, обновить фонды домашнего хозяйства, даже жилье (хотя и в меньшей степени). Положение России как среднеразвитой страны хорошо видно по структуре потребления, интенсивности вложения в товары длительного пользования

и отставании обновления жилья. В то же время определенная часть доходов страны (включая нефтяную ренту) позволила за последние десять лет улучшить условия для развития человеческого потенциала. Остается задача повышения эффективности экономики и использования этого потенциала для модернизации страны. Региональные особенности в потреблении в России связаны как с огромным неравенством между регионами, так и несовпадением получения и расходования личного дохода потребителями. Динамика потребления в финансовых центрах зависит не только от доходов местных жителей, но и от расходов приезжих, которые естественно снижаются во время спадов.

Таким образом, современное видение поступательного общественно-го развития отводит человеку центральное место не только традиционно в духовной сфере общественной жизни, но и в кругообороте воспроизводственных связей, исходит из признания, что человек является и исходным и конечным пунктами социально-экономического развития [11]. Человеческое, или социальное, измерение данного развития становится его определяющей доминантой, а материально-вещный потенциал – условием данного развития.

Список литературы

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 260 с.
2. Ярушкин, Н. Н. Проблема регионального развития человеческого капитала / Н. Н. Ярушкин, А. В. Павкевич // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. Психология. – 2013. – № 2 (14). – С. 69–77.
3. Савченко, В. В. Проблемы регионального развития и человеческий капитал / В. В. Савченко // Вестн. Северо-Кавказ. федер. университета. – 2009. – № 2. – С. 150–156.
4. Анюрова, Н. Н. Оценка эффективности реализации социальных программ региона с позиции развития человеческого капитала [Электронный ресурс] / Н. Н. Анюрова // Современ. проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 497. – Режим доступа : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17507> (дата обращения 20.12.2016)
5. Бондарская, Т. А. Восстановление качественного человеческого капитала в регионах – главная цель современных реформ / Т. А. Бондарская // Социально-эконом. явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 4. – С. 13–16.
6. Будущее, которого мы хотим : Итоговый документ Конференции ООН, Рио-де-Жанейро, 19 июня 2012 г. – Режим доступа : http://grow.clicr.ru/attach_files/file_public_671.pdf (дата обращения 20.12.2016)
7. Капелюшников, Р. И. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития / Р. И. Капелюшников, А. Ю. Ощепков // Вопр. экономики. – 2014. – № 7. – С. 66–92.
8. OECD.Stat : офиц. сайт. – Режим доступа : http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (дата обращения 20.12.2016)
9. Stiglitz, J. Capital, wages and structural unemployment / J. Stiglitz, G. Akerlof // The Economic Journal. – 1969. – No. 79, Issue 314. – P. 269–281.
10. Piketty, T. Capital in the 21st century / T. Piketty. – Boston : Harvard university press, 2014. – 704 p.
11. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса : учеб. пособие / под общ. ред. проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ). – М. : Права человека, 2008. – 636 с.

References

1. Grigoriev L.M., Bobylev S.N. (Eds.) *Doklad o chelovecheskom razviti v Rossiiskoi Federatsii za 2015 god* [The human development report in the Russian Federation for 2015], Moscow: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2015, 260 p. (In Russ.)
2. Yarochkin N.N., Paskevich A.V. [The problem of regional development of human capital], *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya "Psikhologiya"* [Bulletin of Samara Academy for the Humanities. A series of "Psychology"], 2013, no. 2 (14), pp. 69-77. (In Russ.)
3. Savchenko V.V. [Problems of regional development and human capital], *Vestnik Severo-Kavkazskogo Federalnogo Universiteta* [Newsletter of North-Caucasus Federal University], 2009, no. 2, pp. 150-156. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Anurova N.N. [Effectiveness Evaluation of the Regional Social Programs from the Point of Human Capital Development], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 1-1, p. 497, available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17507> (accessed 20 December 2016) (In Russ., abstract in Eng.)
5. Bondarskaya T.A. [Restoration of the Qualitative Human Capital in Regions – Main Goal of Modern Reforms], *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social-economic phenomena and processes], 2015, vol. 10, no. 4, pp. 13-16. (In Russ., abstract in Eng.)
6. United Nations. *The Future We Want, Our Common Vision*, Outcome Document of the 8 Rio+20 Conference, N.Y., 2012.
7. Kapelyushnikov R.I., Oshchepkov A.Yu. [The Russian labor market: paradoxes of post-crisis performance], *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 2014, no. 7, pp. 66-92. (In Russ., abstract in Eng.)
8. OECD.Stat, available at: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (accessed 20 December 2016)
9. Stiglitz J., Akerlof G. Capital, wages and structural unemployment, *The Economic Journal*, 1969, vol. 79, issue 314, pp. 269-281.
10. Piketty T. *Capital in the 21st century*, Boston: Harvard university press, 2014, 704 p.
11. Kolesov V.P. (Ed.) *Chelovecheskoe razvitiie: novoe izmerenie sotsial'no-ekonomicheskogo progressa* [Human development: a new dimension of socio-economic progress], Moscow: Prava cheloveka, 2008, 636 p. (In Russ.)

The Analysis of Regional Problems and Trends in Employment and Unemployment in Russia in Conditions of Economic Crisis

V. A. Tetushkin

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: economic crisis; employment; human development; problems; regions; state; unemployment.

Abstract: The paper analyzed the regional problems of human development. The problems caused by the economic crisis in Russia in 2014–2016 are revealed; the importance is given to employment and unemployment issues in Russia. The specifics of calculation of human development index for Russia's regions is described.

© В. А. Тётушкин, 2017